

В совет по защите диссертаций на соискание
ученой степени кандидата наук, на соискание
ученой степени доктора наук 16.2.001.03,
созданного на базе ФГКВОУ «Военная ордена
Жукова академии войск национальной гвардии
Российской Федерации»

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

**на диссертацию АНИКУШИНА Сергея Викторовича
«Теоретические аспекты понимания принципов права и их
реализация в правотворческой и правоприменительной
деятельности», представленную на соискание ученой степени
кандидата юридических наук по специальности 5.1.1.
Теоретико-исторические правовые науки**

Избранная С.В. Аникушиным для исследования тема актуальна и весьма значима для теории права и государства. Она стягивает в единый узел множество вопросов как мировоззренческого, идеологического, так и прикладного характера, и она требует не только строго юридического (в пределах догмы права), но и широкого, философско-правового подхода к ее раскрытию. Анализ содержания диссертационной работы позволяет сказать, что и сама постановка проблемы, и подход к ее исследованию отражают указанные особенности темы в полной мере.

Содержание и структура диссертационного исследования соответствуют поставленным целям и задачам. В работе выдвигается ряд идей, свидетельствующих об авторском подходе к исследуемой проблематике и определяющих новизну полученных результатов.

Рукопись диссертации и автореферат свидетельствуют о том, что результаты исследования являются обоснованными и достоверными. Обоснованность и достоверность результатов обеспечиваются в первую очередь правильным применением выбранных методов исследования, отвечающих современному уровню развития научного знания, а также подтверждаются органичной встроенностью работы в существующую общеправовую теорию.

Исследование выдержано в едином теоретическом и идейном ключе, носит целостный характер. Вопросы, определяющие структуру работы, охватывают основную проблему в необходимой полноте.

Научный аппарат диссертации современный, качественный, достаточно объемный. Стил ь изложения свидетельствует о достаточно высокой культуре теоретического мышления диссертанта.

Выводы по параграфам, а также обобщения, представленные в заключении, в вполне отчетливо и обоснованно определяют перспективы не только дальнейшего исследования проблемы, но и практического применения полученных результатов как общетеоретического, так и конкретно-рекомендательного характера.

Все основные положения, характеризующие содержание исследования, представлены в автореферате. Содержание диссертации в достаточной мере нашло отражение в опубликованных автором научных статьях.

В целом, как квалификационная научная работа, диссертация, подготовленная М.В. Аникушиным, вполне заслуживает положительной оценки.

Более подробные комплиментарные суждения относительно текста диссертации представляются избыточными. Вполне достаточно сказать, что на защиту представлено несомненно качественное научное исследование сложной и неоднозначной проблемы принципиальной основы прежде всего современного российского права. Исходя из того, что в основу защиты, согласно имеющимся требованиям, положена научная дискуссия, далее обозначим некоторые ее направления, которые представляются оппоненту важными и интересными для обсуждения.

Недостатков в диссертации в прямом смысле слова, а именно, того, чего не хватает в работе, всего три:

1) в целом в весьма качественном анализе понятийного аппарата, посредством которого диссертант стремится раскрыть проблему принципов права, исходные, на взгляд оппонента, различия между понятиями принципа права и

правовым принципом, а также между принципом права и принципом в праве не определены;

2) в работе много отступлений, связанных с определением понятий, которые на самом деле, так сказать, лишь соприкасаются с понятием принципа. Конечно, ценность теоретического исследования в немалой степени определяется пристальным вниманием к отработке понятийного аппарата. По его широте можно судить о масштабности и постановки проблемы, и направлений ее решения. Но в данной диссертации обращение к целому ряду понятий не имеет сколько-нибудь значимой функциональной нагрузки; их анализ представляется самодостаточным и потому местами, в известной мере, избыточным;

3) в диссертации упор сделан на идейных принципах, организационные же принципы явно отошли на задний план, а их связь с идейными принципами не рассматривается, что делает характеристику системности принципов права неполной.

Остальные вопросы, возникшие при прочтении диссертации, носят исключительно дискуссионный характер, и оснований считать их недостатками в любом смысле этого слова нет. Число возникших вопросов свидетельствует только о том, что поставленные проблемы не могут, не имеют и, в общем, не обязательно должны иметь однозначных интерпретаций. Теоретические позиции по ним могут быть разными, вплоть до принципиальных расхождений. В общественной теории, даже если она по-настоящему научная, у каждого исследователя закономерно в конце концов складывается своя позиция, а существующие конвенции понятийного или аргументационного плана вторичны и не являются определяющими.

Далее замечания перечисляются не по степени их существенности, а с точки зрения простой последовательности их предметов в тексте диссертации.

1. Одним из элементов новизны проведенного исследования диссертант считает то, что «доказательно определено значение принципа приоритета национального российского права по отношению к праву зарубежных государств и международному праву» (стр. 11). По мнению оппонента, вряд ли привержен-

ность в нашей стране этому принципу требует доказательств, по крайней мере ввиду того, что указанный приоритет конституционно закреплен, о чем известно и теоретикам, и правотворцам, и правоприменителям. Иными словами, оппоненту не удалось понять, в чем новизна указанного результата исследования. Требуется пояснение.

2. В общеправовой теории обычно не различаются два контекста употребления понятия принципа: принципа как элемента структуры права (его идейной и организующей основы) и того, в чем состоит существо конкретного принципа. Так, в приведенном выше утверждении лишь обозначено наличие принципа приоритета национального российского права по отношению к праву зарубежных государств и международному праву, он лишь назван. Но в чем этот принцип состоит, не определено. А это гораздо важнее, чем просто констатировать наличие того или иного принципа. Одно дело – просто указать на принцип соответствия принципов и норм международного права российской Конституции и федеральным законам и совсем другое – установить, в чем именно состоит этот принцип соответствия, каков он.

3. Вызывает вопросы пятое положение, вынесенное на защиту, в котором утверждается, что «в системе современного российского правотворчества следует выделять в качестве приоритетного принцип единства публичной власти. Сущность данного принципа заключается в комплексном представлении о публичной власти как совокупности системных элементов...» (стр. 13). Во-первых, можно ли назвать указанный принцип принципом права, а тем более - правовым принципом? Во-вторых, означает ли сказанное, что публичная власть является системой правотворчества? По мнению оппонента, диссертантом во главу угла при характеристике системы российского правотворчества поставлены неправовые принципы. Но то, что верно в эмпирическом плане, и безусловно в идеологическом плане, еще не достаточно для адекватного понимания природы феномена принципа права, а конкретнее – принципа правотворчества.

4. В этом же положении утверждается, что «принцип единства публичной власти определяет иерархическую структуру формальных источников совре-

менного российского права». В то же время, указывает диссертант, определяет эту структуру Конституция, т.е. формальный источник. Не получается ли здесь логический круг? Требуется пояснить, что в данном случае имелось в виду.

5. Диссертант отмечает, что «сущностной характеристикой принципа, выполняющей роль критерия, позволяющего отграничить его от постулата и аксиомы, является зависимость от человеческого опыта и практической познавательной активности, поскольку фундаментальным теоретическим знанием может считаться лишь тот принцип, который получил оценку в практической деятельности» (стр. 23). Во-первых, оппоненту не ясно, для чего это различие вообще нужно, какую функциональную нагрузку оно играет в решении проблемы. Во-вторых, вряд ли указанное диссертантом можно считать различием выделенных понятий. На взгляд оппонента, указанное как раз больше свидетельствует об общности принципа, постулата и аксиомы. На самом деле постулат и аксиома из одного смыслового ряда, а принцип – из другого, и предложенное различие не вполне корректно.

6. На стр. 38 диссертант формулирует «авторское определение права как способа организации общественной жизнедеятельности, который обуславливает форму государства, гарантирующего права и свободы человека и гражданина, порядок урегулирования наиболее важных общественных отношений, равенство для всех членов общества при реализации ими своих жизненных интересов». Во-первых, определение права, в сущности, выходит за рамки предмета исследования, и необходимости в этом определении нет. Во-вторых, принцип, на основании которого данное определение конструируется - право есть то, что оно делает, - предопределяет принципиальную неполноту понятия права, т.е. сообщает ему частный характер. Возможно, именно таковой и была цель диссертанта. Но тогда требуется пояснение. В-третьих, идеологическая насыщенность предложенного определения не очень-то сочетается с установкой на последовательную научность.

7. По мнению диссертанта, «до возникновения соответствующего конфликта общественные отношения и принципы права развиваются параллельно,

при этом принципы права не определяют направления развития соответствующих отношений и никаким иным образом не влияют на них» (стр. 49). С данным утверждением трудно согласиться. Во-первых, если принципы права ничего не определяют и ни на что не влияют, почему они все же остаются принципами права? В каком смысле они тогда принципы права? Во-вторых, неясно, что собой представляет «параллельное» общественным отношениям развитие принципов права и как таковое возможно. Вероятно, оппонент просто не понял, что в данном случае имел в виду диссертант. Во всяком случае, необходимы дополнительные пояснения того, в силу каких оснований диссертант приходит к указанным выводам.

8. Диссертант утверждает, что при определенных условиях «государство, будучи «правотворцем», относится к праву как к собственности, соответственно, не подчиняясь ему в своей властной деятельности» (стр. 54). Оппоненту данная ситуация представляется не просто абстрактной, но и не совсем адекватно отражающей природу как права (по крайней мере, юридического права), так и самого государства. Право и государство друг без друга не существуют; это незыблемый постулат теории государства и права, на нем построена вся наша юридическая теория. Государство всегда так или иначе подчинено праву. Вопрос только в том, что это за право. А это право, полностью подстроенное под волю государства и всегда действующее в интересах государства (а не только общества). Именно потому, что такое право – собственность государства, у государства и нет никаких причин не подчиняться этому праву.

9. Диссертант пишет: «Принцип правовой определенности как идейно-теоретический источник (исток) права приобретает особую значимость при определении круга лиц, относящихся к членам семьи военнослужащих, прав и свобод военнослужащих и членов их семей, порядка назначения военнослужащих на воинские должности, освобождения от занимаемых воинских должностей, увольнения с военной службы» (стр. 155). Оппонент полагает, что диссертант просто постулирует указанный принцип, не пояснив, почему именно по отношению к выделенной категории лиц он приобретает особую значимость.

Разве этот принцип не является общим и одинаково значимым для всех лиц, без групповых и иных различий?

По убеждению оппонента, большинство перечисленных замечаний напрямую отражают тот факт, что диссертант и не мог (а может, и не должен был) не учитывать специфики избранной темы исследования. Принципы права – тема чрезвычайно заидеологизированная. Обращаясь к ней, ученый с неизбежностью попадает в глубокие методологические и идейные колеи, выбитые предшествующими исследованиями. Выбраться из них, освободиться, хотя бы частично, от сложившегося канона чрезвычайно трудно. Настоящий научный анализ рано или поздно натывается на непреодолимые препятствия, сооруженные идеологией и политикой.

Тем не менее, научная составляющая диссертации вполне состоятельная, внушительная. Диссертанту в целом удалось избежать по ряду вопросов столкновений идеологических и научных установок, удалось найти в каждом отдельном случае их более или менее удачное сочетание.

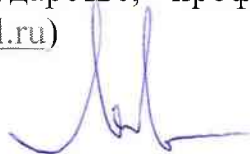
В целом, повторим, высказанные замечания нисколько не снижают не просто позитивной, но высокой оценки качественно проведенного соискателем исследования. Можно с уверенностью сказать, что С.В. Аникушин успешно справился с научной разработкой избранной темы, показал глубокое знание предмета исследования и способность квалифицированно решать актуальные и сложные научные задачи. Диссертация обладает логической последовательностью и внутренним единством, содержит ряд новых научных результатов и положений, выдвинутых для публичной защиты. Личный вклад автора диссертации в развитие теоретико-исторических правовых наук совершенно очевиден.

На основании всего сказанного у официального оппонента есть все основания считать, что диссертация Аникушина Сергея Викторовича «Теоретические аспекты понимания принципов права и их реализация в правотворческой и правоприменительной деятельности» представляет собой научно-квалификационную работу, в которой содержится решение задачи, имеющей существенное значение для развития теоретико-исторических правовых наук.

Представленная работа соответствует всем требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата юридических наук, содержащимся в Положении о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842. Автор диссертации заслуживает присуждения искомой им степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки.

Официальный оппонент –
профессор кафедры теории государства и права
Федерального государственного казенного
образовательного учреждения высшего образования
«Московский университет Министерства внутренних дел
Российской Федерации имени В.Я. Кикотя»
(117997, г. Москва, ул. Академика Волгина, д. 12;
телефон: 8(495)336-22-44; <https://мосу.мвд.рф>;
e-mail: support_mosu@mvd.ru);
заслуженный работник высшей школы РФ,
почетный работник высшего профессионального образования РФ,
доктор юридических наук по специальности 12.00.01 –
теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве, - профессор
(e-mail: valery-malakhov@mail.ru)

20 января 2026 г.

Малахов Валерий Петрович

Одобрено
И.Л. Артамонова
02.01.2026

